

Литературный факт 2026. № 3 (41).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (41), 2026

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (41), 2026

Научная статья

УДК 821.161.1.1

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-123-146>

<https://elibrary.ru/PIENNXX>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Неизвестный корреспондент М. Горького И.Ф. Наумов, первый директор Литературного института: опыт источниковедческого исследования

© 2026, А.Г. Плотникова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.)

Аннотация: В статье представлен опыт реконструкции биографии Ивана Федоровича Наумова (1898–1936) — первого директора Литературного института им. А.М. Горького, чья деятельность пришлась на ключевой период становления системы советского литературного образования. Исследование основано на анализе обширного корпуса источников, включая личные дела, автобиографии, стенограммы, документы из ГАРФ, РГАЛИ и Отдела рукописей ИМЛИ РАН, а также редкие публикации в периодической печати 1920–1930-х гг. На основе микроисторического подхода в статье реконструирован жизненный путь Наумова: от крестьянского детства в Рязанской губернии до ключевых административных и литературных позиций в 1920–1930-х гг. Особое внимание уделено его роли в становлении Вечернего рабочего литературного университета, организации учебного процесса и бытового обеспечения студентов. Рассматривается и его литературная деятельность: анализируются пьесы «В глуши» (1934) и «Смута» (1935), их проблематика и место в литературном контексте эпохи. Реконструкция биографии И.Ф. Наумова имеет ценность не только как частный случай возврата в культурную память малоизвестной фигуры, но и как методологически значимый опыт источниковедческого поиска, важного для расширения историко-литературного контекста, изучения механизмов культурной политики 1920–1930-х гг. и совершенствования практики научной поисковой работы.

Ключевые слова: И.Ф. Наумов, М. Горький, Архив А.М. Горького, Литературный институт, Вечерний рабочий литературный университет, ВРЛУ, Союз писателей

Информация об авторе: Анастасия Геннадьевна Плотникова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

E-mail: aplotnikovaimli@gmail.com

Для цитирования: Плотникова А.Г. Неизвестный корреспондент М. Горького И.Ф. Наумов, первый директор Литературного института: опыт источниковедческого расследования // Литературный факт. 2026. № 3 (41). С. 112–135. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-123-146>

Среди множества адресатов А.М. Горького, литераторов, политиков, художников, артистов, общественных деятелей, ученых и др., в Архиве А.М. Горького встречаются и знаменитые имена (Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.Е. Репин, В.И. Ленин), и малоизвестные, но оставившие значимый след в истории и культуре России. Восстановление их научной биографии является важной задачей, решение которой дает богатый опыт источниковедческой работы в процессе подготовки Полного собрания писем М. Горького в 24 томах [5], которое выходит в Институте мировой литературы РАН с 1997 г. К таким адресатам относится Иван Федорович Наумов, первый директор Литературного института имени А.М. Горького.

Фигура первого руководителя одного из главных творческих вузов страны до сих пор была совершенно неизвестна. Он не упоминается ни в библиографических справочниках, посвященных выпускникам и преподавателям вуза [7], ни в содержательном сборнике воспоминаний, изданном к 50-летию юбилею Института [4]. На сайте образовательного учреждения в разделе о его истории указано: «Первые годы после основания Литинститута возглавлявшие его лица именовались не ректорами, а “директорами”. Обычно сами они не были литераторами»¹. Историк литературы В.В. Огрызко, который провел основательное исследование документов о первых годах вуза, признавался: «Первым директором Вечернего университета стал И.Ф. Наумов. Но кем был этот человек и что он из себя представлял, пока выяснить не удалось» [9]. В источниковедческих статьях сотрудников ИМЛИ РАН А.С. Курилова [8] и О.В. Быстровой

¹ История Литературного института имени А.М. Горького // Сайт Литературного института имени А.М. Горького. URL: https://litinstitut.ru/info_history (дата обращения: 21.01.2025).

[2] имя Наумова не упоминается. Препятствиями для изучения его судьбы могли стать его распространенная фамилия, затрудняющая поисковую работу, краткий срок руководства институтом (декабрь 1933 – октябрь 1935), отсутствие известных литературных достижений. Однако именно этот человек стоял у истоков Литературного института, под его управлением составлялись учебные планы, подбирался педагогический состав, формировались традиции. Именно ему приходилось справляться с многочисленными трудностями первых лет работы вуза, оттачивать принципы набора и подготовки студентов, вникать не только в образовательные проблемы учащихся, но и в вопросы их быта, проживания, профессиональной занятости, снабжения методическими материалами, производственной практики и внеучебной работы.

Письмо Горького Наумову, ставшее отправной точкой настоящего исследования, обнаружилось при подготовке 22-го тома (книга 2) эпистолярного наследия писателя [5, т. 22, кн. 2, с. 38]. Составителям встретилась публикация в сызранской газете «Красный Октябрь», где ее автор, Е.С. Холина, рассказывала историю своего поступления в Литературный институт (тогда — Вечерний рабочий литературный университет) в 1934 г. Она полностью цитировала рекомендательное письмо Горького, которое он ей передал для директора вуза: «Подательница сего не лишена определенных способностей, обладает исключительной, почти феноменальной памятью. С ее памятью можно горы ворожать, а с ее безалаберностью может ничего не выйти. Крайне неорганизованна, не имеет самодисциплины, нужен хороший глаз и твердые руки...»². Публикация письма в составе собрания сочинений и подготовка научного комментария повлекли за собой поиск сведений биографического характера о горьковском адресате.

При восстановлении научной биографии И.Ф. Наумова были использованы личные дела, хранящиеся в ГАРФ³, материалы РГАЛИ, стенограммы в фондах Отдела рукописей ИМЛИ РАН. Их сопоставление показало, какие разнообразные сведения могут предоставить сухие формальные документы и насколько критически необходимо

² Холина Е.С. Друг молодежи // Красный Октябрь. 1968. № 61, 28 марта. С. 3–4.

³ В Государственном архиве Российской Федерации хранятся три личных дела И.Ф. Наумова: 1921–1922 гг. — периода его службы в Рабоче-крестьянской инспекции (Ф. А406. Оп. 24а. Д. 8695); 1922–1925 гг. — периода работы в Общем отделе ВЦИК (Ф. Р1235. Оп. 138. Д. 3313); 1931–1934 гг. — аспирантское дело Института красной профессуры (Ф. Р5146. Оп. 2. Д. 330). В тексте статьи точный источник указывается при расхождении сведений или прямом цитировании.

относиться к анкетным данным разных лет, предоставляемым самими гражданами.

Биография И.Ф. Наумова до 1934 г.

Иван Федорович Наумов родился 23 июня 1898 г. в селе Рясы Раненбургского уезда Зимаровской волости Рязанской губернии в крестьянской семье. В автобиографии, составленной в 1931 г., он писал, что с 12 лет работал пастухом, но, окончив пять классов сельской школы, стал помощником учителя в своей деревне⁴. Нетривиальная профессиональная траектория, видимо, была обусловлена способностями Наумова к образованию, которые проявились и в дальнейшем. В 15-летнем возрасте он поступил на службу курьером в земскую управу уезда. Через два года переехал в Москву, работал на складах фирмы «Кавказ и Меркурий» — крупнейшей пароходной компании Российской империи. В марте 1917 г. был призван на военную службу, но долго там не оставался и до фронтов Первой мировой войны не доехал, в последующих анкетах писал, что от воинской обязанности был освобожден.

Заполняя анкеты в разные годы, в пункте об участии в революционном движении Наумов отвечал по-разному. Если в анкете 1923 г. он ограничился формулировкой «принимал пассивное участие»⁵, то в 1931 г. написал более подробно: «подвергался репрессиям за революционную деятельность, был избит городовым в 1913 году», упоминал высылку из города⁶. В любом случае, Октябрьская революция открыла молодому человеку новые пути. 1 марта 1918 г. он вступил в ряды РКП(б), был в Раненбурге (ныне — г. Чаплыгин Липецкой области) заместителем председателя революционного трибунала, секретарем местного отделения коммунистической партии, заведующим отделом здравоохранения, секретарем чрезвычайного революционного комитета, а затем, в 1920–1921 гг., занимал примерно тот же круг должностей в Челябинске, вероятно, будучи командированным по партийной линии. Разнообразие постов, которые занимал Наумов, свидетельствует не о широте его профессиональных устремлений, а о хаотичности кадровых перемещений той эпохи. По существу же его обязанности не выходили за рамки канцелярской работы.

⁴ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1931–1934] (ГАРФ. Ф. Р5146. Оп. 2. Д. 330. Л. 6).

⁵ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1921–1922] (ГАРФ. Ф. А406. Оп. 24а. Д. 8695).

⁶ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1931–1934] (ГАРФ. Ф. Р5146. Оп. 2. Д. 330. Л. 6).

Понимая, что у него может сложиться партийная карьера, Наумов в 1921 г. окончил школу 2-й ступени политической грамоты и с 1922 г. состоял в ячейке при ЦИК СССР и ВЦИК. Он также пытался продолжить образование, сначала пройдя годичный курс на рабфаке МГУ, а затем поступив на механический факультет МВТУ, однако там он проучился лишь один год. Тем не менее эти попытки демонстрируют его интерес к образованию, которое, как и у многих людей его социального круга, было фрагментарным.

Поселиться в Москве Наумову помогла новая работа — с 10 февраля 1921 г. он работал в Сельскохозяйственной инспекции, а 1 октября того же года перешел на службу в административную часть Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) старшим инспектором. В задачи этого учреждения входили финансовые ревизии, проверка эффективности управления в различных ведомствах и т. д. Большую роль РКИ, или Рабкрину, отводил В.И. Ленин. В известной статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» (1923) он указывал, что Инспекция совместно с Центральной контрольной комиссией должна стать органом, не допускающим сосредоточения власти в партии и государстве в одних руках⁷. В числе ревизоров, которым отводилась такая важная роль, был и Иван Наумов.

В личном деле инспектора РКИ Наумова сохранились мандаты на ревизию винодельческого подвала Наркомата здравоохранения, управления агрослужбы Балтийской железной дороги и др. Судя по всему, работал Наумов ответственно: его неоднократно премировали; например, в январе и марте 1922 г. он получил «20 аршин мануфактуры»⁸ и кожаные ботинки, а также денежные премии — 75 руб. (15 млн. руб.) в марте и 100 руб. (50 млн. руб.) в апреле. Похоже, судьбоносным оказался подписанный известной большевичкой Е.Ф. Розмирович⁹ мандат, выданный 14 июля 1922 г., в котором ему поручалось «произвести ревизионное обследование Организационного отдела ВЦИК», а также было указано: «Все учреждения и должностные лица приглашаются оказывать тов. Наумову возможное содействие в исполнении возложенного на него поручения»¹⁰. Вероятно, энергичность и инициативность молодого

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 45. С. 383–388.

⁸ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1921–1922] (ГАРФ. Ф. А406. Оп. 24а. Д. 8695. Л. 47).

⁹ Е.Ф. Розмирович была командирована в Наркомат РКИ по личному указанию В.И. Ленина. Она занимала руководящую должность члена Коллегии наркомата и возглавляла Институт техники управления, где занималась внедрением научной организации труда.

¹⁰ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1921–1922] (ГАРФ. Ф. А406. Оп. 24а. Д. 8695. Л. 37).

рабкриновца понравились самим проверяемым, и его пригласили на работу в Общий отдел ВЦИК. Начальник Наумова Л.З. Мехлис, впоследствии заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) и главный редактор газеты «Правда», явно не хотел его отпускать и направил во ВЦИК письмо, где указал, что Наумов является «необходимым работником» в РКИ, а кроме того, «назначение его на ответственную должность в учреждение, в коем он работал в качестве ревизора, является тактически неудобным»,¹¹ и просил распоряжение отменить. Однако на следующий день, 9 августа 1922 г., Мехлис получил бескомпромиссный ответ: «По распоряжению Президиума ВЦИК Управления делами ВЦИК срочно просит откомандировать в его распоряжение старшего инспектора Административной инспекции тов. Наумова для назначения его на должность заведующего общим отделом ВЦИК»¹².

С переходом на работу во ВЦИК в 1923 г. карьера Наумова пошла в гору, до конца 1925 г. он сменил несколько ответственных должностей: заведовал Общим отделом, затем политотделом Административно-хозяйственного управления. Он занимался в основном вопросами финансов, делопроизводства, трудовых отношений, входил в многочисленные комиссии: по утверждению сметы общества политэмигрантов на 1924 г., по делам членов союза советских работников и союза народного питания, по регулированию зарплаты рабочих и служащих ВЦИК и даже по выяснению финансовой целесообразности существования цветочного магазина при Исполнительном комитете. Весной 1925 г. при невыясненных обстоятельствах Наумов лишился важных документов: пропуска во все правительственные учреждения и личной военной книжки. Сообщения об этом были помещены в «Известиях»¹³ и других газетах, сведения занесены в личное дело, но партийного взыскания наложено не было. Стал ли этот проступок роковым или просто негативно сказался на репутации Наумова, но 16 ноября 1925 г. он был освобожден от службы во ВЦИК и выбыл «по партмобилизации для работы в деревне»¹⁴.

Однако по неизвестным причинам Наумов оказался не в деревне, а в Наркомпросе Крыма, где работал в 1926–1928 гг. и дослужился до поста заместителя наркома. Начальником Наумова

¹¹ Там же. Л. 38.

¹² Там же. Л. 36.

¹³ [Объявление] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 83, 11 апреля. С. 8.

¹⁴ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1922–1925] (ГАРФ. Ф. Р1235. Оп. 138. Д. 3313).

в это время был Усеин Балич, крымско-татарский просветитель и педагог, друг и ближайший сторонник председателя ЦИК Крымской АССР Вели Ибрагимова. В политическом судебном процессе, который начинался как уголовный, а завершился в 1928 г. как дело о «контрреволюционной организации в Крыму»¹⁵, Ибрагимов был признан виновным и приговорен к высшей мере наказания. Пострадало и его ближайшее окружение, в том числе был снят с должности Балич [3, т. 3, с. 485–534]. Для Наумова, однако, эти политические события не имели таких катастрофических последствий, он уехал из Крыма и сумел вернуться в Москву на работу в Наркомпрос РСФСР, заняв привычную для себя канцелярскую должность инспектора.

В 1930 г. он неожиданно на короткое время был назначен заместителем директора Центрального научно-исследовательского института распределения, обмена и потребления при Наркомате снабжения РСФСР, но пробыл там недолго. Партийная ячейка этого НИИ, а также Октябрьский районный комитет ВКП(б) в 1931 г. дали Наумову рекомендацию в аспирантуру литературного отделения Института красной профессуры (ИКП). Заполняя анкету на втором курсе аспирантуры, 30 июня 1933 г., он впервые назвал свою специальность — «литератор-писатель», хотя до этого указывал «канцелярское дело»¹⁶. Однако интерес к литературной работе проявился у него еще в 1918–1919 гг., когда он начал писать заметки и небольшие статьи в газеты «Гудок»¹⁷, «Учительская газета», «Северная правда», а впоследствии публиковался в журнале «Народное просвещение»¹⁸.

Аспирантское дело И.Ф. Наумова в фонде ИКП (ГАРФ) — крайне интересный документ, отражающий не только образовательный путь человека, решившего после бурного десятилетия ступить на академическую стезю, но и особенности учебного процесса при подготовке кадров высшей школы в начале 1930-х гг. В аспирантской карточке указано, что он изучал литературу, сти-

¹⁵ Приговор по делу Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 1928. № 103 (2224), 5 мая. С. 1.

¹⁶ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1921–1922] (ГАРФ. Ф. А406. Оп. 24а. Д. 8695. Л. 2); Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1922–1925] (ГАРФ. Ф. Р1235. Оп. 138. Д. 3313. Л. 5).

¹⁷ Нам удалось разыскать следующие публикации, предположительно, принадлежащие И.Ф. Наумову: *Наумов И.Ф.* В Южном бюро Цектрана // Гудок. 1921. № 229, 15 февраля. С. 4; *Наумов И.Ф.* Оправдаем надежды // Гудок. 1921. № 258, 23 марта. С. 2.

¹⁸ *Наумов И.Ф.* Правый уклон на практике. Извращение классовой линии в работе просветучреждений Вологодского округа // Народное просвещение. 1930. № 1. С. 16–18; *Наумов И.Ф.* Как руководители архангельского медицинского техникума скатились в правоопportunистическое болото // Народное просвещение. 1930. № 2. С. 31–32.

листику, философию, английский и немецкий языки. Между прочим, интерес к иностранным языкам у него возник еще в феврале 1925 г., когда, работая в административно-хозяйственном отделе ВЦИК, он записался на курсы изучения французского по модному методу М. Берлица, предполагавшему полное погружение в языковую среду. При поступлении в Институт красной профессуры, он честно отметил: «английский и немецкий знаю слабо»¹⁹, даже не упомянув о французском. Впрочем, языки давались ему плохо, в первом семестре второго курса он даже оказался неуспевающим по немецкому.

Образование в Институте красной профессуры было основательным, его преподавательский корпус «составляли “старые” специалисты и близкие к ним выпускники 1-го, 2-го МГУ, Петроградского / Ленинградского университета и других переживших советизацию вузов» (см.: [6, с. 124]). Занятия велись регулярно, за время обучения Наумов делал доклады о философии И. Канта, основных законах диалектического материализма, о теории познания и др. На семинарах по истории литературы он выступал с сообщениями о творчестве Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, М.А. Шолохова, Э. Золя, У. Шекспира. В целом преподаватели характеризовали его положительно, отмечали высокую активность и стабильный интерес к обучению.

В 1934 г., завершая обучение в аспирантуре ИКП, Наумов работал над диссертацией «А.П. Чехов и его эпоха» под руководством профессора М.И. Серебрянского²⁰. Работа была практически завершена — в ГАРФ хранится рукопись объемом 248 листов с замечаниями научного руководителя. Однако защита не состоялась, за полгода до окончания аспирантуры Иван Федорович Наумов получил ответственный пост директора Вечернего рабочего литературного университета, будущего Литературного института. К этой должности он пришел с большим стажем делопроизводственной работы и интересом к писательскому труду. Недостаток систематического образования компенсировался энергией и жизненным опытом 36-летнего директора.

¹⁹ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1931–1934] (ГАРФ. Ф. Р5146. Оп. 2. Д. 330. Л. 2).

²⁰ М.И. Серебрянский впоследствии заведовал сектором советской литературы Главлита, а затем — Института мировой литературы им. А.М. Горького; неоднократно публиковался в горьковском журнале «Литературная учеба».

Вечерний рабочий литературный университет: первые годы

Идея организации высшего учебного заведения для подготовки писательских кадров формировалась постепенно. Прообразами такого вуза были Высший литературно-художественный институт имени В.Я. Брюсова (1921–1925), Высшие государственные литературные курсы (1925–1929), ленинградский Рабочий литературный университет (1931–1933). История создания Вечернего рабочего литературного университета и участие Горького в этом процессе достаточно подробно описаны в статьях А.С. Курилова [8] и О.В. Быстровой [2], напомним ее в общих чертах.

В 1932 г. к 40-летию юбилею творческой деятельности писателя было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б), одним из пунктов которого значилось «Основать в Москве литературный институт имени Максима Горького» [1, с. 162]. Предполагалось, что учреждение должно совместить научно-исследовательские и образовательные функции, однако в марте 1933 г. было утверждено Положение о Литературном институте им. Максима Горького, где указывалось, что Институт «состоит при ЦИК Союза ССР и является высшим литературным, научным и научно-исследовательским центром»²¹, и, таким образом, становится правительственным учреждением, ориентированным на состоявшихся писателей и литературоведов.

Оргкомитет Союза писателей СССР был не готов смириться с тем, что его, по сути, отстранили от этого дела и стал планировать организацию своего вуза для будущих литераторов, поскольку социальный запрос на него был огромным. К началу 1930-х гг. в стране существовала развитая сеть литературных кружков на предприятиях (см.: [10]), консультаций при редакциях журналов, развивался институт рабкоров и селкоров, но кадров не хватало. 7 июня 1933 г. Президиум Оргкомитета ССП заслушал доклад Ю.Ф. Березовского о работе ленинградского Рабочего университета, где осуществлялась подготовка руководителей литературных кружков. Этот опыт был признан успешным, и докладчику было предложено «начать подготовку организации вечернего рабочего литературного университета, приурочив открытие его к осени 1933 г.» (цит. по: [8, с. 267]). Учеба в новом вузе должна была проходить без отрыва от производства, а механизм набора студентов изначально был связан с направлением от литературных кружков на предприятиях.

²¹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1932 г. // Правда. 1932. № 267, 26 сентября. С. 1.

А.С. Курилов, исследуя вопрос о создании Вечернего рабочего литературного университета (ВРЛУ), предполагал, что организаторы, зная отношение Горького к «дублированию» журналов, книжных серий и институций, скрывали от него этот процесс или, по крайней мере, не афишировали его [8, с. 269–270]. Разысканное О.В. Быстровой в Архиве А.М. Горького письмо П.Ф. Юдина, В.П. Ставского и И.К. Микитенко от 23 ноября 1933 г., направленное писателю, уточняет этот момент. В письме сообщалось: «В начале декабря мы хотим открыть Московский вечерний рабочий литературный университет. Уже проведена подготовительная работа. Первые дни, когда стало известно об этом Университете, показали, что Университет дело нужное, важное и неотложное. Уже поступило 400 заявлений от молодых писателей рабочих литкружковцев. Просмотр заявлений свидетельствует о том, что учиться идет талантливая свежая рабочая молодежь. Если вначале мы хотели ограничиться 130 слушателями, то теперь сама жизнь ставит вопрос об увеличении количества слушателей» (цит. по: [2, с. 202–203]). Однако письмо литературных партийных функционеров было написано после того, как организация вуза уже состоялась. За 10 дней до этого письма, 13 ноября 1933 г., было проведено совещание литкружковцев, подавших заявление в Вечерний рабочий литературный университет, на которое пригласили всех подавших заявления. В.П. Ставский на правах главного докладчика сообщил: «Приняли мы 130 человек, а заявлений поступило 300»²². Многие докладчики на этом мероприятии ссылались на Горького, было зачитано приветствие писателю, а также И.В. Сталину, руководителю комсомола А.В. Косареву и другим официальным лицам. 1 декабря 1933 г. прошло торжественное открытие Вечернего рабочего литературного университета, а спустя три дня студенты первого набора приступили к учебным занятиям.

В стенограммах этих совещаний, хранящихся в РГАЛИ, имя И.Ф. Наумова не встречается²³. Руководство вуза представлял литературный критик Гавриил Сергеевич Федосеев, которого до последнего момента прочили на пост директора института. Впоследствии он долгие годы руководил учебной частью, а в военный период (1941–1944) возглавлял данное учреждение. Кандидатуру руководителя Вечернего рабочего литературного университета предлагал Оргкомитет Союза писателей, а утверждал ЦК ВКП(б). Сведений

²² Стенограммы организационных заседаний по открытию ВРЛУ (РГАЛИ. Ф. 632, Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1).

²³ Стенограммы организационных заседаний по открытию ВРЛУ (РГАЛИ. Ф. 632, Оп. 1. Ед. хр. 4).

о причинах назначения Наумова и приказа на этот счет разыскать пока не удалось, но его имя появляется на всех документах с начала 1934 г.²⁴

В Уставе ВРЛУ были перечислены обязанности директора:

«А) руководство всей текущей деятельностью и представительством от имени университета во всех организациях и учреждениях;

Б) проведение в жизнь учебных планов и программ, утвержденных в установленном законом порядке, установление правил внутреннего распорядка, расписание занятий;

В) прием, выпуск и увольнение слушателей у-та;

Г) прием и увольнение преподавателей и сотрудников у-та;

Д) распоряжение денежными средствами и имуществом у-та, организация бытового обслуживания слушателей у-та, преподавателей и сотрудников у-та»²⁵.

Таким образом, круг деятельности директора был широк, Наумов занимался вопросами учебной работы, снабжения, трудоустройства студентов, организацией их практики и т. д. Некоторое время он вел занятия на отделении сатиры вместе с А.Г. Архангельским, М.З. Мануильским, В.Е. Ардовым, И.А. Ильфом и Е.П. Петровым²⁶, но студентам он не запомнился, хотя в мемуарах выпускников о первых годах ВРЛУ упоминаются преподаватели и мастера творческих семинаров: А.А. Аникст, Ю.М. Соколов, Л.И. Тимофеев, К.Л. Зелинский, В.С. Асмус, В.Д. Преображенский и др. [4].

Чрезвычайно важным был вопрос финансирования. Оргкомитет Союза писателей не располагал необходимым количеством ресурсов, и ВРЛУ в первые годы должен был существовать на средства из семи источников: ЦИК СССР, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, Оргкомитета Союза писателей и нескольких издательств: ГИХЛ, Московского товарищества писателей, Жургазобъединения, «Советской литературы»²⁷. Однако не все участники соблюдали свои обязательства. В отчете за первый год (1933/1934 учебный год) указано: «“Советская литература”, несмотря на неоднократные постановления и распоряжения Оргкомитета, игнорирует выполнение взятых на себя обязательств. Сократили свои ассигнования на университет и издательства МТП, ГИХЛ»²⁸.

²⁴ Приказы по ВРЛУ ССП №№ 1–168 за 1934–1935 гг. (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 8).

²⁵ Положения (проекты), устав и смета расходов московского ВРЛУ при Оргкомитете ССП СССР на 1934 г. (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1–1 об).

²⁶ Отчет ВРЛУ за 1934/1935 учебный год и списки преподавателей (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 11).

²⁷ Там же. Л. 2.

²⁸ Отчет ВРЛУ за 1933/1934 учебный год и письма в ЦК ВКП(б), СНК СССР,

В целом на университет было выделено 118 тыс. рублей при начальной смете 240 тыс. рублей.

Эти средства должны были распределяться чрезвычайно экономно, большая часть их шла на оплату труда преподавателей. Формирование библиотеки учебных материалов предполагалось усилиями Оргкомитета, часть книг университет получил из фондов Редакционно-издательского института²⁹, расформированного в 1933 г., часть приобрел из собственной сметы. Проблема была не только финансового свойства: подходящих учебников по некоторым предметам (стилистика, фольклор, русский язык и др.) вовсе не было на книжном рынке. Наумов писал: «Университет прибег к системе стенографирования лекций по фольклору, стилистике и истории литературы до XIX века. Стенограммы <...> пользовались огромным вниманием студенчества и до известной степени заменили отсутствующие учебники по данным дисциплинам»³⁰.

Дефицит учебных пособий был связан и с общей ситуацией книжного голода, и с необычным контингентом: поступившие студенты имели очень разный уровень подготовки, что требовало гибкого подхода. Вступительных испытаний, как пишут в воспоминаниях первые студенты, не было, их заменяло анкетирование, направления заводских и фабричных литературных кружков и индивидуальные рекомендации. Именно таким образом, по письму Горького, 16 января 1934 г. была зачислена Екатерина Холина³¹, упоминавшаяся ранее, а Всеволод Иванов просил принять Антонину Малютину³².

В отчете за первый учебный год директор ВРЛУ называл точные цифры набора: «Мандатная комиссия приняла 140 студентов, после мандатной комиссии в индивидуальном порядке было зачислено в число студентов 30 человек. В течение года выбыло 45 студентов главным образом по причине длительных командировок студентов предприятиями и учреждениями, лишившими студентов надлежащей подготовки за курс. Небольшая часть выбыла как явно неподготовленный элемент — 11 человек. К настоящему моменту имеется

секретариат правления ССП, Моссовет (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1).

²⁹ Редакционно-издательский институт (РИИИ) был основан в Москве осенью 1930 г. для подготовки литературных редакторов и специалистов издательского дела. Расформирован в 1933 г.

³⁰ Отчет ВРЛУ за 1933/1934 учебный год и письма в ЦК ВКП(б), СНК СССР, секретариат правления ССП, Моссовет (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 3).

³¹ Приказы по ВРЛУ ССП №№ 1–168 за 1934–1935 гг. (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 2).

³² Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 150). Впоследствии Малютина стала ученым-литературоведом, преподавала в Енисейском педагогическом университете [11, с. 306].

124 студента, из них поэтов — 40, прозаиков — 60, сатириков 11 и критиков 13»³³. Обратим внимание, что почти четверть первокурсников выбыла, не имея возможности сочетать образование и производственную деятельность. Об этом был разговор еще на совещании 13 ноября 1933 г., и Наумову не раз приходилось в конфликтных ситуациях вставать на сторону студентов, обращаться к руководителям предприятий с просьбами установить удобный для учебы рабочий график, освободить от командировки или общественной нагрузки и др.³⁴ В то же время он налаживал производственную практику студентов по новой специальности — «работник художественной литературы»³⁵, как это было обозначено в первых дипломах. Например, в Гослитиздат на рецензентскую работу были направлены студенты Вартазарьян и Бурецкий, а Левин, Белозерова и Дубовицкий — в Профиздат³⁶. Летом 1935 г. уже сами издательства и редакции обращались в университет с просьбой направить студентов к ним на практику³⁷.

Начиная со второго года работы ВРЛУ Наумову удалось более четко организовать работу приемной комиссии: проводились вступительные экзамены, что впоследствии позволило улучшить качество академической подготовки. В июне 1934 г. в издательства и на предприятия были отправлены письма: «Литературный университет просит выделить кандидатов для поступления в Университет из состава литературного молодняка, группирующегося вокруг издательства»³⁸. Здесь же перечислялись необходимые документы: свидетельство об окончании среднего образования, справки о социальном положении, производственном стаже и возрасте, командировка с места работы и опубликованные произведения. В последующие годы прием стал организованнее, что позволило отобрать более мотивированных и подготовленных студентов.

Наумову пришлось вести большую работу, связанную с обеспечением учащихся самым необходимым. Для покупки тетрадей и канцтоваров они были прикреплены к московскому магазину № 56,

³³ Отчет ВРЛУ за 1933/1934 учебный год и письма в ЦК ВКП(б), СНК СССР, секретариат правления ССП, Моссовет (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 5).

³⁴ Письма Наумова в различные организации см.: Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а).

³⁵ Отчет ВРЛУ за 1933/1934 учебный год и письма в ЦК ВКП(б), СНК СССР, секретариат правления ССП, Моссовет (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 3).

³⁶ Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а. Л. 193).

³⁷ Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а. Л. 217).

³⁸ Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 53).

также было налажено регулярное снабжение будущих писателей бумагой, по поводу чего было направлено письмо в Культсектор ВЦСПС³⁹. Заботился он и о работе столовой и буфета, добиваясь выделения нормированных продуктов (чая, сахара, хлеба, сыра, конфет)⁴⁰, добывал в Наркомснабе ордера на костюмы, пальто, ботинки для студентов⁴¹, а в ГУМе — велосипеды для премирования ударников учебы⁴². Наумов принимал участие и в организации лечения, досуга и отдыха учащихся: отправлял в Литфонд запросы на санаторные путевки⁴³, просил Наркомпрос предоставить абонементы в театры⁴⁴, договорился в Институте красной профессуры о факультативных занятиях⁴⁵, планировал издавать творческий журнал «Вступление».

О работе Литературного университета Наумов отчитывался перед Оргкомитетом ССП СССР, согласовывал там планы и сметы, требовал внимания к проблемам образовательного учреждения. В свою очередь, и Союз писателей покровительствовал вузу, хоть эта поддержка не всегда носила системный характер. Так, после доклада директора в апреле 1934 г. Оргкомитет обещал поддержать ходатайство о включении ВРЛУ в госбюджет, мотивировать писателей к работе в студенческих творческих мастерских, а Наумову было рекомендовано «добиться 100% посещаемости» занятий⁴⁶.

Возможности Союза писателей, однако, были ограничены, и Наумов, если не получал ожидаемого, шел дальше — обращался в ВЦСПС, в Совнарком, в ЦК ВКП(б). Особенно вмешательство властей было необходимо в вопросах выделения помещений для занятий и проживания студентов. ВРЛУ с 1933 г. занимал московский Дом Герцена (Тверской бульвар, д. 25), но одновременно в здании находилось еще несколько организаций: издательство «Советская литература», библиографический институт «Гранат», «Литературная газета», Горком писателей, Горком драматургов и др. «Университет,

³⁹ Там же. Л. 48–49.

⁴⁰ Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 47).

⁴¹ Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а. Л. 283).

⁴² Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 67).

⁴³ Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а. Л. 225).

⁴⁴ Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 94).

⁴⁵ Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а. Л. 1).

⁴⁶ Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 44).

— писал Наумов, — в настоящий момент имеет явно недостаточное помещение, состоящее из одного общелекционного зала, семи аудиторий для групповых занятий, двух комнат для библиотеки и читальни, одной комнаты для творческих занятий и двух комнат для административно-технических работников. Только то обстоятельство, что Университет работает с каждым курсом через день и занимает часто читальню и другие комнаты для учебных целей, позволяет ему кое-как выходить из чрезвычайно сложного положения»⁴⁷. Отчитываясь перед вышестоящими инстанциями, Наумов предлагал не только передать все здание в распоряжение вуза, но и поставить вопрос о разрешении строительства дополнительного этажа.

Остро стоял вопрос о размещении студентов. Большинство учащихся жили в общежитиях от предприятий, но их хватало не на всех. По результатам предпринятого в 1934 г. директором университета обследованию жилищных условий студентов, было определено четыре категории нуждающихся: «1) не имеют никакой жилплощади, живут у товарищей 15 чел., 2) живущие на чужой площади с ограниченным сроком занятия этой площади 8 чел., 3) снимающие угол за большую плату 11 чел., 4) проживающие за городом 10 чел.». ⁴⁸ В этой связи Наумов обращался к наркому просвещения А.С. Бубнову и секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову⁴⁹, однако общежитие в Переделкине появилось у студентов Литературного института только в 1938 г.

Несмотря на то, что Горький непосредственно не участвовал в повседневных делах вуза, апелляция к его авторитету была почти во всех документах, речах, выступлениях. Так, большинство деловых писем, отправлявшихся из секретариата Наумова, начинались такой формулой: «По инициативе Алексея Максимовича Горького в Москве при Оргкомитете Союза советских писателей СССР организован Вечерний рабочий литературный университет для повышения теоретических знаний и творческой квалификации молодых писателей, рабочих-ударников, призванных в литературу»⁵⁰, — а далее излагалась суть обращения. Официально свое нынешнее назва-

⁴⁷ Отчет ВРЛУ за 1934/1935 учебный год и списки преподавателей (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 3).

⁴⁸ Протоколы и выписки из протоколов заседаний секретариата оргкомитета ССП СССР, отчет о работе ВРЛУ за 1934/1935 уч. год, докладные записки (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 91).

⁴⁹ Там же. Л. 45.

⁵⁰ Протоколы заседаний комиссии по приему в ВРЛУ и др. документы (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 5).

ние — Литературный институт имени А.М. Горького — вуз получил только в 1939 г., но это было, скорее, запоздалое признание «народного» наименования, поскольку и в частной переписке, и в деловых документах его называли именно так.

Сведений о личном знакомстве И.Ф. Наумова с Горьким разыскать не удалось, тон процитированного рекомендательного письма Е.С. Холиной позволяет предположить, что такая встреча не состоялась. Она могла бы случиться на I Всесоюзном съезде советских писателей. Руководство ВРЛУ обращалось в мандатную комиссию Оргкомитета ССП СССР с просьбой «выдать директору университета тов. Наумову И.Ф., члену партии с 1918 г., красному профессору, на съезд мандат с правом совещательного голоса»⁵¹, но просьба не была удовлетворена, директор на заседаниях в Колонном зале не присутствовал. Однако Наумов участвовал в подготовительной работе по организации съезда, выступая на III Пленуме Оргкомитета за полгода до грандиозного мероприятия, 8 марта 1934 г. В своей речи он говорил о важности всестороннего и системного образования для молодых писателей, о необходимости открыть заочное отделение на 500 мест для обучения литературных кадров с периферии Советского Союза, о насущных проблемах вверенного ему вуза: помещение, библиотека, кадры⁵².

Интенсивная деятельность И.Ф. Наумова на посту директора Вечернего рабочего литературного университета длилась около двух лет, до 26 октября 1935 г., когда распоряжением по Союзу писателей СССР было постановлено «тов. Наумова от работы освободить в связи с переходом на другую работу и направить в распоряжение ЦК ВКП(б)»⁵³. Следующим директором стал Матвей Анисимович Борский, чья биография также нуждается в уточнении. Прощаясь с руководителем, сотрудники Литературного университета обратились в Союз писателей с просьбой о его премировании книгой Куно Фишера «История новой философии». Черновик выписки из протокола хранит следы сердечного и благодарного отношения коллектива к своему директору: первоначально в ней присутствовали слова «за проявленную исключительную заботу», «внимательную работу по организации университета», «глубоко продуманную

⁵¹ Переписка секретариата ВРЛУ с учреждениями и организациями (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 11а. Л. 85).

⁵² Стенограммы заседаний третьего пленума Союза писателей СССР (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 130. Л. 12–17).

⁵³ Протоколы и выписки из протоколов заседаний секретариата оргкомитета ССП СССР, отчет о работе ВРЛУ за 1934/1935 уч. год, докладные записки (РГАЛИ. Ф. 632. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 10).

и умелую организацию учебно-педагогической и общественной жизни университета», но в окончательном варианте осталась скупая формулировка «за ударную большевистскую работу»⁵⁴.

Таким образом, за два года работы в Вечернем рабочем литературном университете Ивану Федоровичу Наумову удалось при минимальных ресурсах благодаря огромной энергии и ответственности наладить набор студентов и учебный процесс, сформировать профессорско-преподавательский состав, помочь учащимся в бытовом обустройстве. Несмотря на то, что многие проблемы так и остались нерешенными, сама их постановка способствовала тому, что институт приобрел определенный вес и стал частью образовательной системы столицы и страны.

Литературная деятельность И.Ф. Наумова

В октябре 1935 г. Наумов действительно перешел на ответственную и, вероятно, несколько более спокойную работу — стал старшим редактором отдела современной русской прозы Гослитиздата⁵⁵. Возможно, это решение было им принято с учетом его собственных литературных амбиций.

В Российском государственном архиве литературы и искусства хранятся две пьесы И.Ф. Наумова⁵⁶ — «В глуши» (1934)⁵⁷ и «Смута» (1935)⁵⁸. Заметим, что основная работа над обоими текстами приходится на период его директорства в ВРЛУ, хотя в рекомендации для аспирантуры Комкадемии указано, что он готовит две «художественные работы»: «колхозного строительства и культурно-бытовую»⁵⁹.

Пьеса «В глуши» («в 5 действиях, 7 картинах»⁶⁰) была представлена к участию в конкурсе на лучшее художественное произведение о политотделе машинно-тракторной станции или совхоза,

⁵⁴ Там же. Л. 87.

⁵⁵ Иван Федорович Наумов [некролог] // Литературная газета. 1936. № 70, 15 декабря. С. 6.

⁵⁶ В связи с распространенностью фамилии Наумова уточним, как мы определили, что пьесы принадлежат именно директору ВРЛУ: в сопроводительных материалах к рукописям и в финансовых документах Литературного института зафиксирован один и тот же адрес, известный из финансовых документов (зарплатной ведомости ВРЛУ и др.) — «Театральная площадь, гостиница Метрополь, комната 456».

⁵⁷ Наумов И.Ф. «В глуши». Пьеса в 3 действиях (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 4. Ед. хр. 377).

⁵⁸ Наумов И. «Смута». Пьеса в 3 действиях (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 614).

⁵⁹ Иван Федорович Наумов [Личное дело, 1931–1934] (ГАРФ. Ф. Р5146. Оп. 2. Д. 330. Л. 7).

⁶⁰ Наумов И.Ф. «В глуши». Пьеса в 3 действиях (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 4. Ед. хр. 377. Л. 3).

инициированным издательством «Советская литература» в конце 1933 г. В объявлении было указано: «Художественное произведение должно отобразить борьбу политотдела за успешное выполнение решений партии о сельском хозяйстве, <...> показать героев социалистической перестройки сельского хозяйства, переделку и рост новых людей, формирование нового колхозника, социалистического человека, культурный рост деревни, показать борьбу с классовым врагом, кулаком за колхозный строй»⁶¹.

В пьесе «В глуши» отразились впечатления автора о работе в деревне, куда он попал на короткое время в 1930 г., трансформировавшиеся, однако, в неоднозначное повествование. Сюжет произведения строится вокруг группы белогвардейцев, проникших в провинциальную партийную организацию. Главный отрицательный персонаж — Евгений Александрович Дальнов, бывший белый офицер, занимающий должность ответственного секретаря райисполкома, его ближайший друг — бывший генерал Змеевский, делопроизводитель райкома, также действуют «бывший прапорщик» Кирсанов и «бывший поручик»⁶² Голубев. Они устраивают попойки, ведут оппозиционные разговоры, строят заговор против нескольких коммунистов, ожидая некоего сигнала из центра (герои рассуждают, что «белогвардейская оппозиция засела в Москве», «в ЦК таких не менее трети»⁶³, планируется восстание, и необходимо его поддержать из «глуши»). Жертвой этой группы становится молодая жена Дальнова, убежденная коммунистка, которая, узнав об их коварных планах, собирается сообщить о них в ОГПУ. Пьеса завершается комической сценой: уборщица Аксинья в исполкоме случайно слышит разговор, шумит, изображая налет чекистов, пугает заговорщиков, они разбегаются, выпрыгивают в окно, уверенные, что оппозиция в Москве разоблачена и арестована.

Произведение довольно беспомощно в художественном отношении, герои шаблонны, сюжетная ситуация плохо мотивирована. Однако политический редактор издательства отклонил ее не за драматургические несовершенства. В рецензии он писал: «Пьеса очень наивна. Для оправдания ряда неувязок с действительностью автор переносит действие в глушь, где якобы имеют место какие-то революционные выступления, где почти сплошь все находятся в руках у белогвардейцев и где почти вся парторганизация разложилась

⁶¹ [Объявление] // Литературная газета. 1933. № 53. 17 ноября. С. 6.

⁶² Наумов И. Ф. «В глуши». Пьеса в 3 действиях (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 4. Ед. хр. 377. Л. 3).

⁶³ Там же. Л. 6–7.

и погрязла в оппортунистических шатаниях. Тем самым частное, единственное автор возводит в общее, видя исключительно безнадежное состояние советских партийных организаций»⁶⁴.

Действие второй пьесы «Смута», написанной весной 1935 г., происходит также в 1930 г. и посвящено коллективизации в деревне, причем объектом выбран знаковый колхоз «Гигант» в Ростовской области — образцовый и показательный (в 1929 г. колхоз посещал Горький). Партиец Телушкин силой принуждает селян вступать в колхоз, закрывает церковь, чтобы использовать ее под склад семян, заставляет передавать частное имущество в колхозную собственность. Крестьяне сопротивляются, саботируют его распоряжения, а в финале режут собственный скот. Автор поясняет, что хотел высмеять «левацкие перегибы на местах»⁶⁵, изобразить ошибки коллективизации, в то же время при чтении пьесы возникает сложное впечатление. Если не знать обстоятельств написания произведения, можно подумать, что оно было создано в оттепельные 1960-е гг. или даже в разоблачительные 1990-е гг. с целью показать трагедию «великого перелома».

Телушкин груб и жесток, в его речи постоянно звучат угрозы: «...<весь “Гигант”> арестую, если для революции нужно»⁶⁶; «Смуту задумали? Надоело жить в “Гиганте”? Хотите на казенные харчи? Устрою... Не таким ломали шеи...»⁶⁷. В репликах крестьян много боли и страдания: «Сейчас все деревни у нас от перегибов стонут, факт»⁶⁸; «Большевики в крестьянских сетях запутались... права наша крестьянская партия... Она предсказала: советскую власть задушат мужики...»⁶⁹; «Страна наша никогда не была так воровлива, как теперь»⁷⁰. Эти и другие фразы были подчеркнуты двумя рецензентами при чтении пьесы, вердикт обоих был однозначен: пьесу необходимо запретить. Один из редакторов писал: «В центральном образе пьесы полная клевета на коммунистов-рабочих, посланных в деревни. Это даже не левацкие перегибы, как думается автору, а неприкрытый контрреволюционер, насаждающий полицейский режим в колхозе»⁷¹. Его коллега высказывался еще более резко: «Типично кулацкое, контрреволюционное изображение перегибов

⁶⁴ Там же. Л. 2 об.

⁶⁵ Там же. Л. 3.

⁶⁶ Наумов И. «Смута». Пьеса в 3 действиях (РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 614. Л. 60).

⁶⁷ Там же. Л. 50.

⁶⁸ Там же. Л. 52.

⁶⁹ Там же. Л. 50.

⁷⁰ Там же. Л. 44.

⁷¹ Там же. Л. 75.

на селе, — показано как “смутное время” в крестьянском движении Советского Союза, — как крушение политики партии в области коллективизации. Колхозное движение на селе разгромлено. Период коллективизации на селе сопровождается перманентными крестьянскими волнениями <...>. Объективно это извращение деревенской действительности, клевета на партийную власть, на работу двадцатитысячника-коммуниста на селе»⁷².

Парадокс в том, что Наумов, став свидетелем жестоких практик коллективизации в деревне, изобразил их так, как увидел, и даже в произведении, имевшем изначально пропагандистскую интенцию, показал совсем не то, что хотел. Дряхлая старуха говорит о трагедии разрыва поколений: «У нас теперь смута идет, света божьего не видно. Сын против отца, дочь против матери»⁷³. Полубезумный учитель сокрушается о гибели культурных ценностей: «Лишаете будущее поколение видеть культуру прошлого... оставьте злые бесовские помыслы! <...> Наше поколение уничтожает следы прошлого. Придумывает своих идолов. Поколения будущего разрушат, превратят в пепел то, что вы созидаете... а смыслом жизни останется одна борьба. Нет, вы не юноши, а молодые звери, вы...»⁷⁴. Неграмотный Кузмич на вопрос, как организовать побольше подписей за колхоз, простодушно предлагает: «Каждый обоими руками распишется раза по три — вот тебе и подписи»⁷⁵. Не обладая литературным талантом, способностью к фантазии, к конструированию вымышленного мира, Наумов показал наивный слепок действительности, к которой сам был причастен. Очевидно, опыт работы в деревне имел сильное эмоциональное воздействие на него, и, находясь в творческой атмосфере ВРЛУ, среди молодых, и опытных писателей, он отразил его в литературе.

Написание таких «политически неграмотных» пьес могло иметь тяжелые жизненные последствия, но такие факты нам не известны. Вероятнее всего, резкие рецензии сказались на душевном состоянии Наумова и его физическом здоровье. В должности старшего редактора Гослитиздата он проработал около года и скоропостижно скончался 9 декабря 1936 г. В некрологе, опубликованном в «Литературной газете», его характеризовали как «страстного, твердого и выдержанного большевика, скромного человека, прекрасного работника, чуткого и отзывчивого товарища»⁷⁶.

⁷² Там же. Л. 74.

⁷³ Там же. Л. 12.

⁷⁴ Там же. Л. 19.

⁷⁵ Там же. Л. 57.

⁷⁶ Иван Федорович Наумов [некролог] // Литературная газета. 1936. № 70, 15 декабря. С. 6.

Так сложилась жизнь Ивана Федоровича Наумова, первого директора Литературного института имени А.М. Горького.

Биография И.Ф. Наумова, с одной стороны, разнообразная и интересная, с другой — вполне типичная для представителей его социального класса. Способный и энергичный молодой человек, всегда стремившийся к образованию, выходец из далекой рязанской деревни, достигший высоких постов в столице, на разных должностях он быстро входил в курс дела, не избегал трудностей, брал на себя дополнительные обязательства. В известном смысле он был «горьковским человеком»: активным, понимающим ценность образования, альтруистичным, не боящимся ответственности, не пасующим перед трудностями, сочетающим идеализм и практический подход к административным задачам. В его жизни были и жестокие послереволюционные годы, и организационная работа в РКИ и ВЦИК, и политическая борьба в Крыму, и коллективизация в советской деревне, и становление Литературного института. Напряженный труд в сочетании с плохим здоровьем привел к тому, что И.Ф. Наумов умер, не дожив до 40 лет.

Восстановление биографии малоизвестных участников культурного процесса важно не только потому, что, выводя их из небытия, мы осуществляем важную (в том числе моральную) функцию по сохранению их имен, но и потому, что это помогает совершенствовать методы, механизмы и навыки разыскной архивной работы, создавать более полное представление о российском и мировом историко-культурном наследии.

Литература

1. Большая цензура: Писатели и журналисты в стране Советов. 1917–1956 / сост. Л.В. Максименков. М.: МФД-Материк, 2005. 752 с.
2. Быстрова О.В. Создание Вечернего рабочего литературного университета: на материале переписки М. Горького // Максим Горький и культура: сб. ст. Н. Новгород: РИО Нижегородской гос. областной универсальной научн. б-ки им. В.И. Ленина, 2010. С. 196–206.
3. Возгирин В.Е. История крымских татар: в 4 т. Симферополь: Тезис, 2013.
4. Воспоминания о Литинституте: к 50-летию Литературного института им. А.М. Горького Союза писателей СССР, 1933–1983: сб. / сост. К.Я. Ваншенкин. М.: Сов. писатель, 1983. 479 с.
5. Горький М. Полн. собр. соч.. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997–2025.
6. Долгова Е.А. Преподавательское сообщество Института красной профессуры в 1930-е годы // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 4. С. 113–131.

7. Книга студентов и выпускников Литературного института им. А.М. Горького Союза писателей СССР: Библиографический указатель. М.: [б. и.], 1968–1971. 16 с.
8. Курилов А.С. Горький и вечерний рабочий литературный университет // Литературоведческий журнал. 2011. № 29. С. 259–281.
9. Огрызко В.В. «Без лишних словесных игр...». Кто руководил Литинститутом в первые десятилетия его существования // Литературная Россия. 2017. № 2, 19 января. URL: <https://litrossia.ru/item/9644-bude-zhiv-orekh-bude-vsjo-pomre-orekh-ne-bude-nichego-zhizn-russkoj-provintsii> (дата обращения: 01.12.2025).
10. Романова О.В. Рабочие кружки ассоциаций пролетарских писателей: материалы к истории литературных организаций // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 3. С. 184–189.
11. Ростова М.Л., Семенов В.И., Семенова Е.В. Антонина Ивановна Малютина: ученьный и педагог Енисейского педагогического института (к вопросу о воспитании на примере жизнедеятельности личности) // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 306.

Research Article

The Unknown Correspondent of Maxim Gorky, Ivan Naumov, the First Director of the Maxim Gorky Institute of Literature: A Source Study

© 2026. Anastasia G. Plotnikova

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement no. 075-15-2024-549 by April 23, 2024) “Russian and European Classical Texts in the 21st Century: Preparing Digital Academic Editions with Commentaries”.

Abstract: This paper attempts to reconstruct the biography of Ivan Fedorovich Naumov (1898–1936), the first director of the Maxim Gorky Institute of Literature. The study examines a wide range of archival materials, including personal files, autobiographies, shorthand notes, documents from the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Literature and Art, and the Manuscript Department of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, as well as rare periodical publications. Naumov’s life path is traced from his peasant childhood in the Ryazan province to key administrative and literary positions in the 1920s–1930s. Special attention is given to his contribution to the establishment of the Evening Workers’ Literary University, including tailoring the curriculum and arranging students’ living conditions. Another focal point is his literary work, including the plays “In the Wilderness” (“V glushi”) and “The Time of Troubles” (“Smuta”) (1934 and 1935, respectively). The reconstruction of Naumov’s biography is valuable not only as a case of restoring a little-known figure to cultural memory,

but also as a methodologically significant example of source study, which helps expand the historical and literary context, illuminate the mechanisms of cultural policy in the 1920s–1930s, and refine the practice of scholarly archival research.

Keywords: Ivan Naumov, Maxim Gorky, Institute of Literature, Evening Workers' Literary University, Writers' Union, archive

Information about the author: Anastasia G. Plotnikova, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

E-mail: aplotnikovaimli@gmail.com

For citation: Plotnikova, A.G. "The Unknown Correspondent of Maxim Gorky, Ivan Naumov, the First Director of the Maxim Gorky Institute of Literature: A Source Study." *Literaturnyi fakt*, no. 3 (41), 2026, pp. 123–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-123-146>

References

1. *Bol'shaia tsenzura: Pisateli i zhurnalisty v strane Sovetov. 1917–1956* [*The Great Censorship: Writers and Journalists in the Soviet Country. 1917–1956*], comp. L.V. Maksimenkov. Moscow, MFD-Materik Publ., 2005. 752 p. (In Russ.)

2. Bystrova, O.V. "Sozdanie Vechernego rabocheho literaturnogo universiteta: na materiale perepiski M. Gor'kogo" ["The Creation of the Evening Workers' Literary University: Based on the Correspondence of M. Gorky"]. *Maksim Gor'kii i kul'tura: sbornik statei* [*Maxim Gorky and Culture: A Collection of Articles*]. Nizhnii Novgorod, Editorial and Publishing Department of the Nizhny Novgorod Regional State Universal Scientific Library Publ., 2010, pp. 196–206. (In Russ.)

3. Vozgrin, V.E. *Istoriia krymskikh tatar: v 4 t.* [*History of the Crimean Tatars: in 4 vols.*]. Simferopol, Tezis Publ., 2013. (In Russ.)

4. Vospominaniia o Litinstitute: k 50-letiiu Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo Soiuz pisatelei SSSR, 1933–1983: sbornik [*Memoirs of the Literary Institute: For the 50th Anniversary of the A.M. Gorky Literary Institute of the USSR Union of Writers, 1933–1983: A Collection*], comp. K.Ia. Vanshenkin. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1983. 479 p. (In Russ.)

5. Gor'kii, M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [*Complete Works. Letters: in 24 vols.*]. Moscow, Nauka Publ., 1997–2025. (In Russ.)

6. Dolgova, E.A. "Prepodavatel'skoe soobshchestvo Instituta krasnoi professury v 1930-e gody" ["The Teaching Community of the Institute of Red Professorship in the 1930s"]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 24, no. 4, 2018, pp. 113–131. (In Russ.)

7. *Kniga studentov i vypusknikov Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo Soiuz pisatelei SSSR: Bibliograficheskii ukazatel'* [*The Book of Students and Graduates of the A.M. Gorky Literary Institute of the USSR Union of Writers: A Bibliographic Index*]. Moscow, [s. n.], 1968–1971. 16 p. (In Russ.)

8. Kurilov, A.S. "Gor'kii i vechernii rabochii literaturnyi universitet" ["Gorky and the Evening Workers' Literary University"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 29, 2011, pp. 259–281. (In Russ.)

9. Ogrzyko, V.V. ““Bez lishnikh slovesnykh igr...”. Kto rukovodil Litinstitutom v pervye desiatiletiia ego sushchestvovaniia” [““Without Unnecessary Verbal Games...”: Who Led the Literary Institute in the First Decades of Its Existence”]. *Literaturnaia Rossiia*, no. 2, January 19, 2017. Available at: <https://litrossia.ru/item/9644-bude-zhiv-orekh-bude-vsjo-pomre-orekh-ne-bude-nichego-zhizn-russkoj-provintsii> (Accessed 01 December 2025) (In Russ.)

10. Romanova, O.V. “Rabochie kruzhki assotsiatsii proletarskikh pisatelei: materialy k istorii literaturnykh organizatsii” [“Workers’ Circles of Associations of Proletarian Writers: Materials for the History of Literary Organizations”]. *Vestnik Gosudarstvenno-gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta*, no. 3, 2023, pp. 184–189. (In Russ.)

11. Rostova, M.L., V.I. Semenov, and E.V. Semenova. “Antonina Ivanovna Maliutina: uchenyi i pedagog Eniseiskogo pedagogicheskogo instituta (k voprosu o vospitanii na primere zhiznedeiatel’nosti lichnosti)” [“Antonina Ivanovna Maliutina: Scholar and Teacher of the Yenisei Pedagogical Institute (On the Issue of Education by the Example of a Person’s Life and Work)”]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, no. 6, 2016, p. 306. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.12.2025

Одобрена после рецензирования: 16.06.2026

Дата публикации: 25.09.2026

The article was submitted: 02.12.2025

Approved after reviewing: 16.06.2026

Date of publication: 25.09.2026